

Мелекесские ноктюрны

Мелекес. Старое название города Димитровграда, наверное, никогда не исчезнет из памяти жителей. Такое оно звучное и приятное для слуха.

С этим городом связаны мои детские впечатления. Я часто вспоминаю улицу Аблюкова, где жили родственники, тихую, зеленую, радующую глаз чистотой. Городской базар с обилием овощей и фруктов, с его национальным поволжским колоритом. Прогулки на Черемшан... Все это живет в памяти светлым, радостным воспоминанием.

И понятно, конечно, почему, натолкнувшись на стихотворение «Мелекесские ноктюрны» в старом журнале «Волга», я не могла оставить его без внимания. Название стихотворения помогло мне открыть для себя поэта Бориса Коплана, ныне совершенно забытого. Мало кто, даже среди специалистов-литературоведов, знает книжечку его «Стансов», изданную в Петрограде в 1923 году.

Борис Иванович Коплан родился 22 июля (4 августа) 1898 года в Петербурге. Он с детства полюбил русскую литературу и решил сделать ее изучение своей специальностью. В 1917 году он поступил на историко-филологическое отделение Петроградского университета. Интерес и любовь к библиографии и архивным занятиям проявились рано, он с гордостью называл себя учеником А.А. Шахматова и Б.Л. Модзалевского.

С 1919 года Борис Иванович Коплан – ученый хранитель отдела рукописей Пушкинского Дома Академии наук, где он проработал десять лет – до своего первого ареста.

Жизнь и творчество ученого-филолога, поэта тесно связаны с Волгой, где он бывал и в радостные, и в горькие пе-

риоды своей жизни. В 1923 году он совершил свадебное путешествие по Волге, оставившее самые светлые воспоминания в памяти молодых. Его жена, Софья Алексеевна (1901 – 1942), дочь академика А.А. Шахматова, с которой он познакомился в университетском церковном хоре, стала ему верной спутницей в его трагической судьбе.

Красота твоя проникновенна,

Как весенняя природа,

Осенняя нежной грезой.

9 апреля 1929 года, за полгода до ареста, разгрома Академии наук и «полного крушения прежней жизни и всего Пушкинского Дома» он писал жене: «И помни, моя женушка, мы с тобой вдвоем: нам не на кого рассчитывать, кроме как на самих себя: вся наша сила – в крепкой сознательной любви друг к другу... Мы с тобой замкнемся в нашей дружбе, которой нам с тобой будет всегда достаточно для перенесения обид и непонимания, и внешних разочарований».

Уезжая в командировки, Борис Иванович почти ежедневно писал жене, и каждое письмо проникнуто искренней любовью и трогательной заботой и нежностью. Их объединяло и профессиональное сотрудничество: Софья Алексеевна была библиографом и архивистом. Поэтому Коплан подробно писал жене о всех поисках и находках, зная, что ей это не менее интересно, чем ему самому. На Волге Борису Коплану пришлось побывать не раз по заданию Пушкинского Дома, здесь он собирал для рукописного отделения историко-литературные материалы. Как для поэта Волга стала для него источником

вдохновения, щедро одаряющим творческими открытиями и встречами с интересными людьми. 16 ноября 1929 года в письме жене он передавал свой восторг: «Прошай, Волга! Я видел тебя и утром, и вечером, и ночью – и всегда ты красавица: многоводная, с многоцветными берегами». Восторженное отношение к Волге поэт сохранил и в горькие для него дни, оказавшись в ссылке, которую он отбывал с ноября 1931 по ноябрь 1933 года в Ульяновске и Мелекесе.

Всей прелести не передать

Ни стихами, ни полотном.

Вечерняя Волга! Вода

Трепещет в ковше золотом.

В такие минуты забудь

Обиды и суету!

Восторженно дышит грудь,

И жизнь, и любовь – в цвету.

16 мая 1932

Читаешь эти строки и удивляешься силе духа поэта, светлому восприятию жизни. Его стихи наполнены радостью, благодарностью за все, что ниспослано Свыше. Пережитые невзгоды не воспринимаются им как трагедия. В душе нет места обиде, унынию.

Все разумно в подлунной природе:

Оттого я и духом не пал,

И служу на крахмальном заводе,

И не сую...

Ульяновская земля подарила Борису Ивановичу встречу с замечательным симбирянином Николаем Николаевичем Столовым. Выпускник Казанского университета, один из организаторов и создателей Дворца книги, замечательный исследователь и библиограф, он, несомненно, обладал

гражданским мужеством. Общение с ссыльными интеллигентами в те времена навлекало на человека опасность разделить ту же участь. Несмотря на это, Николай Николаевич вместе с ссыльным ученым Витязевым Ферапонтом Ивановичем отправились в Мелекес, куда был переведен Борис Иванович. С 18 по 22 июля 1933 года они провели счастливые дни в семействе Копланов, наслаждаясь общением друг с другом. Словесный портрет Ферапонта Ивановича Витязева оставила нам Софья Алексеевна: «Взгляд пронзительный, умный; улыбка – очаровательная, освещающая все лицо и глаза... Говорит мастерски и увлекательно, но любит, чтобы его слушали, затаив дыхание... «Глубинный» человек, человек огромной духовной культуры, духовной жизни».

Верность дружбе они сохранили и в последующие годы.

В 1934 году Н.Н. Столов покинул Ульяновск и переехал в Москву. Он один из немногих адресатов поздней лирики Бориса Ивановича.

*Падает хлопьями снег
и тает на черном асфальте.
Ветер осенний летит
бодро навстречу зиме.
Друг мой душевный! Я скоро
приеду в твою Салтыковку.
Наши восторги тогда
будем мы вместе делить.*

Находясь в ссылке, поэт познает истинную жизнь провинции, народную культуру, традиции, быт. Жизнь его тесно связана с окружающей природой, он летит своєю истрадававшую душу единением с ней. Ранним утром «на реке серебристой влагой хорошо освежить глаза», услышать, как «падают желуди с дуба, – то значит, окончилось лето», наблюдать, как «рано домой с оскудевших полей возвращается стадо».

Поэт учит нас видеть и ощущать красоту мира, ценить каждое его мгновение и быть счастливым сейчас, сегодня, несмотря ни на какие невзгоды и испытания.

*Вечер входит в избу стариком.
Здравствуй, дед! Мы тебя
ожидаем.
Сядь, погрейся за нашим чайком!
Побеседуем иль помечтаем.
А не то – прочитаем Завет –
Пятикнижие или Пророков,
Иль послушай скрипичный
концерт,
Или «Снежную маску» Бюка.*

Здесь, в провинции, Коплан «чувствует творчества сказочный рост» и создает произведения, в которых, воссоздает трагическую атмосферу эпохи. Стихотворение «Мелекесские ноктюрны» помогает нам представить и понять

трагедию человека, оказавшегося в ссылке, оторванного от научной деятельности, от друзей, от привычного уклада жизни.

*Скажи, Мелекес,
Ты случайно ли встал на пути,
Или волей благою небес
Суждено, наконец, мне пойти
В дни изгнанья спокойный очаг,
Словно в бурю желанный маяк.*

Стихотворение «Мелекесские ноктюрны» – это лирические ночные размышления поэта о жизни. Ему пришлось пережить «человеческую клевету», боль и горечь разочарований. Поэтому изгнание воспринимается как награда, о которой «мечтать не смел». Находясь в ссылке, поэт забыл «ужас каменных стен», он уверен, что «здесь, где светлый течет Черемшан, отдохнет от тревоги душа».

Стихи Бориса Коплана не только свидетельствуют о времени, но и образцы стойкости, несгибаемости духа, утверждения жизни, верности призванию.

*Снова верить я жизни готов,
Удиваться ее красотой.
Большие плесени нет на душе.
Хорошо мне в моем шалаше.*

Читая стихи Бориса Коплана, ощущаешь магическую силу поэтического слова, радуешься и удивляешься богатству созданных им образов. «Сверчок за трубой (русской печи певец-соловей) развлекается речью своей», луна «вдохновенно пирует на космическом празднике звезд», «вечер входит в избу стариком», «гланутся в небосвод затопленные острова», «в окна блещут снегов аметисты, звезды каплют с небесных вершин»...

Поэтический мир Коплана обладает пронзительной искренностью, доверительностью. Он не скрывает ни своего настроения, порой горького и тоскливого, ни чувства одиночества «на заброшенной в космос земле». И в то же время поэт утверждает верность своим идеалам, верность своему назначению – быть на земле Человеческом.

*Я умру не в Симбирске, конечно:
Жизнь (пусть трудная) вся впереди.
Лишь бы совесть была безупречна
И любовь не иссякла в груди.*

Для поэта самое главное – сохранить в себе Личность, отстоять свой духовный мир, наполненный смыслом Бытия, не ожесточиться, не впасть в уныние.

*Было бы невыносимо тоскливо мне
в ссылке далекой,*

*Если б не книги мои, не скрипка,
не акварель,
Если бы Муза ко мне не являлась
вечернего гостей,
Если б единственный друг так
не мечтал обо мне,*

24-25 сентября 1933. Черемшан

В конце 1933 года семья Копланов возвратилась в Ленинград. Талантливому библиографу и палеографу, одному из наиболее авторитетных специалистов по русской литературе XVIII века в Пушкинском Доме места не нашлось. Перебивался случайными заработками, договорной работой, чтением корректур, службой библиотечкарем, но научной деятельности Борис Иванович не прекращал никогда, несмотря ни на какие испытания и невзгоды. Многие его исследования до сих пор не утратили научной ценности.

С началом войны Б. Коплан вступил в ряды народного ополчения, но в августе был арестован за попытку эвакуироваться вместе с семьей из Ленинграда. Сказалось и наличие в прошлом «политической судимости». Дальнейшая судьба его точно неизвестна: по некоторым данным, он был расстрелян осенью 1941 года, но другим – умер от голода в тюрьме в первую блокадную зиму. Той же зимой в Ленинграде умерли от голода его жена и шестнадцатилетний сын Алексей, подававший большие надежды астроном.

В 1923 году, в пору расцвета творческих сил, Борис Коплан написал «Элегию», исполненную нежности и светлой грусти, открывающую окно в вечно живой мир, в котором трепещет «стих проникновенный».

*Пройдет немного лет,
И маленький мой столик одиноко
В старинных комнатах затихнет
без меня.*

*И, золотым лучом с лазури осеня,
Напомнит солнышко: Ужели нет,
Ужели нет его, беспечного
пророка!*

*И грустную чертильницу рука
Не оживит приветливым
движеньем.*

*С торжественно-спокойным
выраженьем
Не потечет певучая строка.
Но, может быть, настанет
череда*

*И затрепещет стих
проникновенный,
Воспомнивший мигувшие года,
И явственно просльзнутся тогда
И без меня мой голос
вдохновенный.*

«Появление поэта радует»... – говорил Федор Сологуб, поэт Серебряного века. Особенно радостно открыть для себя поэта, чья жизнь и творчество связаны с нашим краем, увидеть родные места глазами человека, благоговящего жизнью и в страданиях, и в радости.

Нина Васильева